

Қонысбай Т.Е.¹, Аймаганбетова О.Х.¹

¹ Қазақстан Республикасының Ұлттық Университетінің атындағы
Қазақстан, г. Алматы

ИНТРА-КУЛЬТУРНОЕ (ВНУТРИКУЛЬТУРНОЕ) ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье предоставлены основные результаты пилотажного исследования особенностей эмоционального благополучия казахстанцев пенсионного возраста, как социально-психологический феномен, вместе с тем показаны результаты сравнительного интра-культурного исследования и выводы статистического анализа, обработанные с помощью программы SPSS. В пилотажном исследовании приняли участие 30 испытуемых (N=30) в возрасте от 61-75 лет, проживающих в г. Алматы (женского (57%) и мужского (43%) пола; казахов (57%), русских (43%); трудовая занятость респондентов – 63%). Рассматриваются такие значимые факторы, предположительно влияющие на ЭБ и являющиеся независимыми переменными, как возраст, национальность, занятость, хронические заболевания, горизонтальный и вертикальный индивидуализм и коллективизм (ГК, ВК, ГИ, ВИ); также в данном исследовании независимой чувствительной переменной выступает - эмоциональное благополучие (ЭБ), как интегративный фактор, состоящий из таких феноменов, как психологическое благополучие (ПБ), удовлетворенность жизнью. По результатам исследования можно утверждать, что есть корреляции между факторами занятости и хронического заболевания, национальности и культурной ориентации, а какой-либо связи между факторами ПБ и культурной ориентации или национальности не выявлены. Данное интра-культурное исследование основывается на концепции воспринимаемой культуры сообщества на основе культурной ориентации «горизонтальный/вертикальный индивидуализм - коллективизм» Г. Триандиса (1998) и применяется методика на оценку культурной ориентации В.И. Чиркова (2005).

Ключевые слова: интра-культурное исследование, эмоциональное благополучие (ЭБ), психологическое благополучие (ПБ), индекс удовлетворенности жизнью (LSI), культурная ориентация, индивидуализм, коллективизм.

Қонысбай Т.Е.¹, Аймаганбетова О.Х.¹

¹ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы

ЕГДЕ ЖАСТАҒЫ АДАМДАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ӘЛ-АУҚАТЫ (КҮЙЗЕЛІСТЕРІ) КӨРІНІСТЕРІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАРЫНА МӘДЕНИЕТЛІК АСПЕКТЕГІДЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ШОЛУ

Аңдатпа

Мақалада әлеуметтік-психологиялық құбылыс ретінде зейнеткерлік жастағы қазақстандықтардың эмоционалдық әл-ауқатының сипаттамаларын пилоттық зерттеудің негізгі нәтижелері, сонымен бірге салыстырмалы ішкі-мәдениетшілік зерттеу нәтижелері мен SPSS бағдарламасының көмегімен өңделген статистикалық талдаудың қорытындылары берілген. Пилоттық зерттеуге Алматы қаласында тұратын 61-75 жас аралығындағы 30 респондент (N=30) қатысты (әйелдер (57%) және ер адамдар (43%)); қазақтар (57%), орыстар (43%); респонденттердің жұмыспен қамтылуы – 63%). Біз жас, ұлт, жұмыспен қамту, созылмалы аурулар, көлденең және тік индивидуализм және коллективизм (КҰ, ТҰ, КИ, ТИ) сияқты ЭӘ-ге әсер ететін және тәуелсіз айнымалылар болып табылатын маңызды факторларды қарастырамыз;

сондай-ақ осы зерттеуде тәуелсіз сезімтал айнымалы психологиялық әл-ауқат (ПӘ), өмірге қанағаттану сияқты құбылыстардан тұратын интегративті фактор ретінде эмоционалдық әл-ауқат (ЭӘ) болып табылады. Зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, жұмыспен қамту және созылмалы ауру, ұлт пен мәдени бағдар факторлары арасында өзара байланыс бар деп айтуға болады, бірақ еңбек гигиенасы мен мәдени бағдар немесе ұлт факторлары арасында байланыс анықталмаған. Бұл ішкі-мәдениетшілік зерттеу Г.Триандистің (1998) «көлденең/тік индивидуализм – коллективизм» мәдени бағдары тұжырымдамасына негізделген және В.И. Чирковтың қауымдық мәдени бағдарын бағалау әдістемесін қолданады (2005).

Түйін сөздер: ішкі-мәдениетшілік зерттеу, эмоционалдық әл-ауқат (ЭӘ), психологиялық әл-ауқат (ПӘ), өмірге қанағаттану индексі (LSI), мәдени бағдар, индивидуализм, ұжымшылдық.

Konysbai T.E.¹, Aimaganbetova O.Kh.¹

*¹ Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

THEORETICAL REVIEW OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENA OF MANIFESTATIONS OF EMOTIONAL WELL-BEING (DISTRESS) OF THE ELDERLY IN THE INTRA-CULTURAL ASPECT

Abstract

Article presents the main results of the pilot study of the peculiarities of emotional well-being of Kazakhs of retirement age, as a socio-psychological phenomenon, while showing the results of a comparative intra-cultural study and the findings of statistical analysis, processed using SPSS. The pilot study involved 30 subjects (N=30) aged 61-75 years living in Almaty (female (57%) and male (43%); Kazakhs (57%), Russians (43%); labor employment of respondents - 63%). Such significant factors, presumably influencing EB and being independent variables, as age, nationality, employment, chronic diseases, horizontal and vertical individualism and collectivism (HC, VC, GI, VI) are considered; also in this study the independent sensory variable is emotional well-being (EW) as an integrative factor consisting of such phenomena as psychological well-being (PW), life satisfaction. According to the results of the study, it can be stated that there are correlations between the factors of employment and chronic disease, nationality and cultural orientation, and no relationship between the factors of EB and cultural orientation or nationality was found. This intra-cultural study is based on the concept of perceived community culture based on the cultural orientation "horizontal/vertical individualism - collectivism" by G. Triandis (1998) and the methodology for assessing cultural orientation by V.I. Chirkov (2005) is applied.

Key words: intra-cultural research, emotional well-being (EW), psychological well-being (PW), life satisfaction index (LSI), cultural orientation, individualism, collectivism.

ВВЕДЕНИЕ.

В сегодняшнее время исследователи все чаще обращаются к кросс-культурному, а в данном исследовании интра-культурному изучению благополучия, что обусловлено, прежде всего, продолжающимися социальными трансформациями, связанными с процессами модернизации общества. Эти изменения существенно влияют на эмоциональное и психологическое благополучие, качество жизни, особенно в связи с возрастными особенностями у лиц пожилого возраста (эмоциональные, физические, трудовые, психосоциальные и др.) среди различных этнических групп. Обострение социального контекста выдвигает на первый план процессы как этнической интеграции, так и дифференциации. Вместе с тем в последнее время наблюдается рост интереса к качеству жизни и факторам, способствующим его повышению. Это смещение сопровождается заметным изменением направления психологических исследований: все больший акцент делается на благополучии здоровых людей и изучении позитивных аспектов их психического состояния [1].

Современные условия жизни (экономический, политический, социальный и медицинский) привели к заметному увеличению продолжительности жизни людей, а это, в свою очередь, привело к появлению значительной популяции пожилых людей, что вызвало необходимость и интерес к изучению различных психологических и возрастных особенностей данной

демографической группы. По мере старения людей признаки старения становятся очевидными, что приводит к постепенному снижению общих физиологических, социальных, личностных и когнитивных возможностей. В ответ на это демографическое изменение главной целью современного общества становится создание комфортных условий для пожилых людей [2].

Возрастные психологические особенности и особенности ЭБ пожилых людей.

Пожилым возраст – это определенный этап в жизни человека, измеряемая хронологическим возрастом, в котором происходят важные для человека физиологические и психосоциальные изменения, как выход на пенсию, изменение статуса, снижение активности и т.д. Но также этот период жизни отличается некой двойственностью, так как связано с обретением мудрости путем накопления жизненного опыта и обретением осознанности, и только на этом этапе жизни происходит интеграция личности, переоценка ценностей, освобождение от предрассудков, человек подитоживает свою прожитую жизнь и опыт. Человек либо интегрируется с собой и миром, заботится о близких, делится своей мудростью, становится более созерцательным и принимает смертность, чувствует удовлетворенность, оглядываясь назад; либо происходит обратное – отчаяние, страх, обида, эгоцентричность, неприятие фактора смертности, разочарование и беспомощность. Когда у человека появляется больше свободного времени, появляется возможность выбора своего досуга, сосредоточения на своих интересах, что способствует развитию психологической и моральной зрелости. Также пожилые люди ставят все меньше целей, но они отличаются продуманностью, глубиной и неспонтанностью [3].

Старость неизбежно влечет за собой заметные изменения во внешности, телосложении и здоровье. Этот период часто совпадает с выходом на пенсию, что требует от человека оставить профессию, которая была неотъемлемой частью его личности, привычек и образа жизни. Соответственно, происходит переоценка самооощения ("Я"), а также финансовых возможностей. Для женщин особенно сложными могут быть перестройки, связанные с телом, здоровьем и красотой, в то время как для мужчин более значимыми могут оказаться изменения, связанные с профессией, материальным положением и финансовыми ресурсами. Старость – это многогранная трансформация, затрагивающая психологические, социальные и физические аспекты. Это период самоанализа, адаптации к изменившимся обстоятельствам и тонкой навигации по меняющимся представлениям о себе и окружающем мире [4].

Культурная ориентация, как основной фактор изучения культурной направленности в интра-культурном исследовании.

Культура – это совокупность смыслов и ценностей, которые передаются от одного человека к другому не через генетику, а через коллективный опыт в рамках популяции или группы. Эти общие смыслы сохраняются и передаются на протяжении нескольких поколений [5]. Эволюция теоретических моделей в изучении культур прошла путь от определения списка параметров для сравнения различных культур до признания факторов более высокого уровня. Эти факторы, известные как культурные ценности и культурные синдромы, включают в себя фундаментальные принципы и убеждения, которые служат руководством для поведения и стандартами для оценки действий как хороших и желательных [6].

Известные модели в этой области были разработаны социологом Г. Хофстеде [7] и психологом С. Шварцем [8]. Они предложили схемы, которые исследуют ценности, присущие различным культурам. Эти модели служат важным инструментом для исследователей, занимающихся кросс-культурными исследованиями, предлагая понимание отличительных ценностей, которые формируют общества по всему миру.

Г. Триандис [9] выделяет четыре определяющие характеристики индивидуализма и коллективизма: фокус на личных или коллективистских свойствах; индивидуальные или общие цели; отношения, основанные на обоюдном обмене или строго определенном социальном порядке; роль социальных правил, характеризующих поведение человека.

Он предполагает, что индивидуалистические и коллективистские культуры могут включать в себя "горизонтальные" и "вертикальные" крайности. В горизонтальных культурах ценится уравнивающее взаимодействие и равноправие, взаимоуважение. В отличие от них, в вертикальных культурах неравенство и иерархия являются нормой и частью общественной жизни [10].

Триандис [11] выделяет четыре культурные ориентации: горизонтальный индивидуализм (HI), вертикальный индивидуализм (VI), горизонтальный коллективизм (HC) и вертикальный

коллективизм (VC). Горизонтальный индивидуализм ценит неповторимость и веру в себя, а вертикальный индивидуализм - конкурентоспособность и стремление к авторитарности. Коллективистские ориентации обычно ставят во главу угла взаимозависимость и общие цели. Горизонтальный коллективизм фокусируется на общих целях и сотрудничестве, подчеркивая равенство, а вертикальный коллективизм ставит во главу угла иерархичность, единство группы и самоотверженность ради блага группы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Для исследования психологического благополучия была выбрана методика - Опросник "Шкалы психологического благополучия", адаптированный Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко на основе оригинальной англоязычной методики К. Риффа, представляет собой инструмент, предназначенный для оценки психологического благополучия. Русская версия включает 84 пункта, объединенных в 6 шкал, а также общий индекс из 9 шкал, оценивающих индивидуально-психологические особенности и взаимоотношение с окружающими.

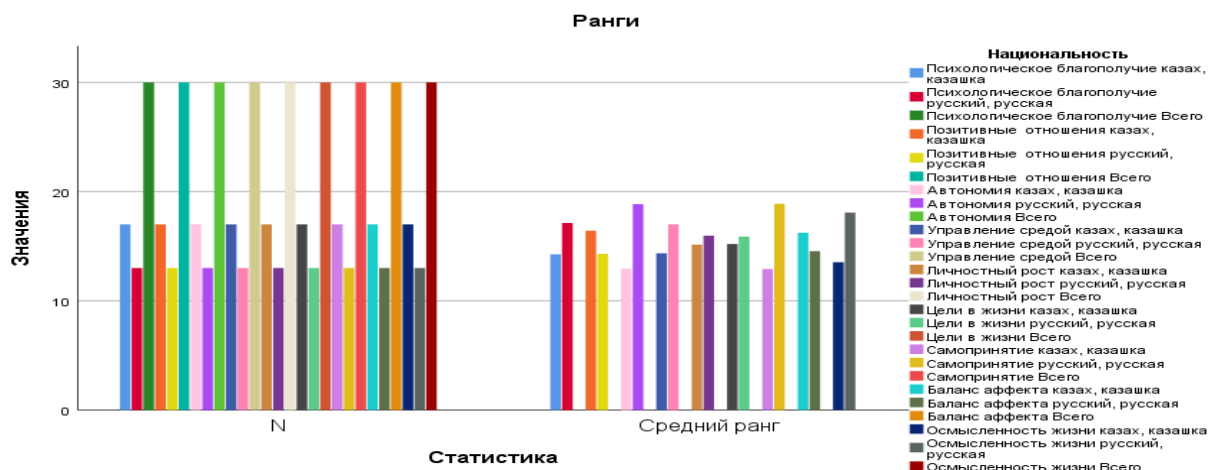
Таблица 1. Результаты статистического анализа по критерию U-Манна-Уитни исследования психологического благополучия казахов и русских пенсионного возраста

	Статистические критерии ^а								
	Психологическое благополучие	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Баланс аффекта	Осмысленность жизни
U Манна-Уитни	89,500	95,000	67,000	91,000	104,500	105,500	66,500	98,000	77,000
W Вилкоксона	242,500	186,000	220,000	244,000	257,500	258,500	219,500	189,000	230,000
Z	-,879	-,652	-,1830	-,819	-,252	-,210	-,1845	-,523	-,1404
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,379	,514	,067	,413	,801	,834	,065	,601	,160
Точная знач. [2*(1-сторон. знач.)]	,385 ^b	,536 ^b	,072 ^b	,432 ^b	,805 ^b	,837 ^b	,065 ^b	,621 ^b	,170 ^b

а. Группирующая переменная: Национальность

В таблице (табл. 1) представлены данные по проведенным статистическим анализам. По проранжированным данным шкал психологического благополучия у двух групп выборок (казахи, русские) по критерию U-Манна-Уитни значительных различий не было обнаружено.

График 1. Графическое изображение сравнения средних рангов и суммы рангов исследования психологического благополучия казахов и русских пенсионного возраста

На графике 1, иллюстрирующей средние результаты по шкалам для двух выборок, не видно явных крайних значений. Однако при рассмотрении средних рангов по конкретным шкалам было замечено, что у русских, как правило, более высокие средние ранги по таким шкалам, как позитивные отношения с другими людьми, автономия, осмысленность жизни и управление окружающей средой. С другой стороны, казахи имели более высокие средние ранги по таким шкалам, как "Позитивное отношение", "Цели в жизни" и "Аффективный баланс". Обе выборки показали схожие результаты по шкалам "Самопринятие" и "Личностный рост".

Следующая методика, которая была применена для данного исследования – Методика оценки вертикального и горизонтального индивидуализма и коллективизма В.И. Чиркова

(2005). Методика В.И. Чиркова была разработана для определения индивидуализма и коллективизма в совокупности с измерениями горизонтальности и вертикальности. Методика предназначена для диагностики специфических конструкторов, отражающих вариации социальной ориентации.

Таблица 2. Вывод результатов корреляции между культурной ориентацией и национальностью лиц пенсионного возраста.

		Национально сть	ГК	ГИ	ВК	ВИ	
Ро Спирмена	Национальн ость	Коэффициент корреляции	1,000	-,316*	,070	-,191	,129
		Знач. (односторонняя)	.	,045	,356	,156	,249
		N	30	30	30	30	30
ГК		Коэффициент корреляции	-,316*	1,000	,283	,652**	-,109
		Знач. (односторонняя)	,045	.	,065	,000	,282
		N	30	30	30	30	30
ГИ		Коэффициент корреляции	,070	,283	1,000	,168	,009
		Знач. (односторонняя)	,356	,065	.	,188	,482
		N	30	30	30	30	30
ВК		Коэффициент корреляции	-,191	,652**	,168	1,000	,188
		Знач. (односторонняя)	,156	,000	,188	.	,160
		N	30	30	30	30	30
ВИ		Коэффициент корреляции	,129	-,109	,009	,188	1,00 0
		Знач. (односторонняя)	,249	,282	,482	,160	.
		N	30	30	30	30	30

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (односторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (односторонняя).

При анализе коэффициента корреляции Спирмена между переменными – национальностью и культурная ориентация, как горизонтальный коллективизм (ГК), обнаружена эмпирически

значимая связь на уровне 0,05 (односторонняя), что говорит о значительной связи между переменными национальности и горизонтального коллективизма лиц пенсионного возраста казахской и русской национальностью. Однако в ходе корреляционного анализа по Спирмену, проведенного с помощью программы SPSS, была выявлена еще одна значимая корреляция на уровне значимости 0,01 (односторонняя). Эта корреляция наблюдалась между двумя зависимыми переменными - горизонтальным коллективизмом (ГК) и вертикальным коллективизмом (ВК). Этот результат парадоксален и свидетельствует об ошибочной взаимосвязи, поскольку теоретически горизонтальный и вертикальный коллективизм считаются противоположными ориентациями. Необходимо тщательно проанализировать набор данных и способ определения и кодирования переменных, чтобы выявить и устранить любые ошибки, которые могли привести к неправдоподобной корреляции

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Статистический анализ, проведенный с использованием критерия U-Манна-Уитни, был направлен на изучение потенциальных различий в ранжированных данных по шкалам психологического благополучия между двумя группами выборок: казахами и русскими. Результаты анализа показали, что значимых различий по ранжированным данным психологического благополучия между этими двумя группами нет. Хотя между исследуемыми группами наблюдаются различия по уровню рангов и сумме рангов, критерий U-Манна-Уитни не определил эти различия как статистически значимые. Это говорит о том, что при использовании текущего метода статистического анализа наблюдаемые различия в рангах могли быть случайными и не свидетельствуют о значимых различиях между группами. В дальнейшем целесообразно рассмотреть альтернативные методы статистической обработки, чтобы получить более точное представление о возможных различиях между группами в исследовании. Критерий Манна-Уитни в данном исследовании проверяет, существуют ли статистически значимые различия по шкалам психологического благополучия между казахами и русскими. Анализ помогает определить, свидетельствуют ли наблюдаемые различия в средних рангах о реальных различиях между двумя группами или они могли возникнуть случайно.

ОБСУЖДЕНИЕ. При изучении коэффициента корреляции между национальностью и культурной ориентацией горизонтального коллективизма (ГК) у лиц пенсионного возраста казахского и русского происхождения была обнаружена статистически значимая связь на уровне значимости 0,05 (односторонняя). Данный результат свидетельствует о значимой связи между национальностью и ориентацией на горизонтальный коллективизм у исследуемых индивидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Учитывая, что значительное число пенсионеров по-прежнему сохраняет здоровье и активно занимается различными видами деятельности, научное сообщество сталкивается с вопросами, касающимися отличительных особенностей и черт, определяющих личность пожилых людей. Понимание психологических нюансов пожилых людей считается крайне важным, поскольку позволяет понять возрастные закономерности. Такие знания позволяют глубже понять роль пожилых людей в социальной структуре общества, включая их вклад в семейную динамику и более широкие общественные роли. Следовательно, изучение психологических аспектов становится важной задачей для понимания динамики и значимости этой многочисленной демографической группы в социальной структуре.

Личность, сущность человека, развивается с раннего возраста до старости. Несмотря на это, в современном мире существует заметный пробел в изучении старости и личностных особенностей пожилых людей. Большинство исследований, как правило, сосредоточены на юности, подростковом возрасте и детстве, что оставляет значительный пробел в нашем понимании пожилых людей и их уникального опыта. Однако пожилые люди представляют собой ценный сегмент населения с богатым жизненным опытом, и изучение их психологических и личностных особенностей необходимо для всестороннего понимания жизненного пути человека.

Список использованной литературы:

1. Никулина Д. С. Подходы к определению эмоционального благополучия // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. №6. 73-76 С.

2. Макушкина О.М., Митина Г.В., Азнабаев О.Ф., Шаяхметова Э.Ш. Субъективное благополучие лиц пожилого возраста / Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. 273-276 С.
3. Боженкова К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста / Приволжский научный вестник. 2016. № 3 (55). 130-132 С.
4. Селиверстова Н.С. Различия в типологии пожилых людей / Научное мнение. 2015. № 1-2. 126-129 С.
5. Kashima Y., Gelfand M.J. A history of culture in psychology. In: A.W. Kruglanski, W. Stroebe). *Handbook of the history of social psychology*. New York, NY: Psychology Press, 2012. pp. 499–520.
6. Halstead J., Taylor M. Learning and teaching about values: a review of recent research. *Cambridge Journal of Education*, 2000, 30(2), 169–202.
7. Hofstede G., Bond M.H. *The Confucius connection: From cultural roots to economic growth*. *Organizational Dynamics*, 1988, 16(4), 5–21.
8. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. In: U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitçibasi, S-C. Choi, G. Yoon (Eds.), *Individualism and collectivism. Theory, method, and applications*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. pp. 85–119.
9. Triandis, H.C. (1996). The psychological measurement of cultural syndromes. *American Psychologist*, 51(4), 407–415. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.51.4.407>
10. Triandis, H.C. (2001). Individualism-collectivism and personality. *Journal of Personality*, 69(6), 907–924. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.696169>
11. Triandis, H.C., & Gelfand, M.J. (1998). Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(1), 118–128. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.1.118>

References:

1. Nikulina D. S. Podhody k opredeleniyu emocional'nogo blagopoluchiya // *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki*. 2008. №6. 73-76 S.
2. Makushkina O.M., Mitina G.V., Aznabaev O.F., SHayahmetova E.SH. Sub"ektivnoe blagopoluchie lic pozhilogo vozrasta / *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2019. № 62-4. 273-276 S.
3. Bozhenkova K.A. Psihologicheskie osobennosti lyudej pozhilogo vozrasta / *Privolzhskij nauchnyj vestnik*. 2016. № 3 (55). 130-132 S.
4. Seliverstova N.S. Razlichiya v tipologii pozhilyh lyudej / *Nauchnoe mnenie*. 2015. № 1-2. 126-129 S.
5. Kashima Y., Gelfand M.J. A history of culture in psychology. In: A.W. Kruglanski, W. Stroebe). *Handbook of the history of social psychology*. New York, NY: Psychology Press, 2012. pp. 499–520.
6. Halstead J., Taylor M. Learning and teaching about values: a review of recent research. *Cambridge Journal of Education*, 2000, 30(2), 169–202.
7. Hofstede G., Bond M.H. *The Confucius connection: From cultural roots to economic growth*. *Organizational Dynamics*, 1988, 16(4), 5–21.
8. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values. In: U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitçibasi, S-C. Choi, G. Yoon (Eds.), *Individualism and collectivism. Theory, method, and applications*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. pp. 85–119.
9. Triandis, H.C. (1996). The psychological measurement of cultural syndromes. *American Psychologist*, 51(4), 407–415. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.51.4.407>
10. Triandis, H.C. (2001). Individualism-collectivism and personality. *Journal of Personality*, 69(6), 907–924. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.696169>
11. Triandis, H.C., & Gelfand, M.J. (1998). Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74(1), 118–128. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.1.118>